

Ли Вэньпин с трудом сдерживал гнев.

Если бы не случайная авария, которая привела его сюда неожиданно, он бы и не узнал, что в его организации завелись такие паразиты.

Они злоупотребляли властью! Творили беззаконие!

С властным видом он окинул взглядом всех присутствующих, затем подошёл к Ван Пинпин.

Та впервые столкнулась с мужчиной, обладающим столь сильной аурой, и невольно почувствовала напряжение.

— Вы мама Тун Цяня? — спросил он.

Сын?

Услышав имя сына в такой ситуации, Ван Пинпин растерялась и машинально ответила утвердительно.

— Он попал в аварию, сейчас в больнице. Я попросил водителя отвезти вас туда, — сказал мужчина.

Что касается него самого, он останется здесь, чтобы разобраться с некоторыми людьми и делами.

Авария? Больница?

Услышав о сыне, несмотря на все сомнения, Ван Пинпин не могла не беспокоиться.

Она быстро передала Чжао Ли пару слов и бросилась из небоскрёба «Цинтянь», столкнувшись с Чжоу Минъянем, который только что вышел из машины.

— Минъянь, они говорят, что сын попал в больницу. Что случилось?

Чжоу Минъянь объяснил ситуацию, и Ван Пинпин, не теряя времени, села в машину и помчалась в больницу.

Когда Ли Вэньпин закончил разбираться с беспорядками в небоскрёбе «Цинтянь» и добрался до больницы, Тун Цянь уже пришёл в себя.

Лицо мальчика всё ещё было бледным, и он казался напуганным.

И это понятно — столкнувшись лицом к лицу со смертью, никто не останется спокойным.

Ли Вэньпин подошёл и мягко спросил:

— Ты в порядке?

Тун Цянь покачал головой.

— Сынок, ты голоден? — спросила Ван Пинпин.

Мальчик посмотрел на мать, затем на Чжоу Минъяня и Тун Паньэр, стоявших рядом, и тихо сказал:

— Вы ведь тоже не ели?

Все были настолько обеспокоены состоянием Тун Цяня, что и думать о еде не могли.

— Главное, что он очнулся, — сказал Ли Вэньпин.

Он повернулся к Ван Пинпин:

— Пойдёмте, я отведу вас поесть. Я оставлю водителя, чтобы он присмотрел за Тун Цянем.

Ван Пинпин мягко отказалась.

Она уже слышала от Чжоу Минъяня подробности происшествия и знала, что ответственность за случившееся не лежит на этом, казалось бы, влиятельном бизнесмене.

Но в глубине души она всё же не могла не винить его.

Поэтому её лицо выглядело холодным.

Ли Вэньпин был слишком проницательным человеком.

Он заметил, что Ван Пинпин недовольна им, и потому не стал настаивать, просто отправил водителя купить несколько порций обеда и одну порцию каши.

— Мама, я действительно в порядке, — Тун Цянь попытался подняться, чтобы успокоить мать.
— Вы идите поесть, не голодайте ради меня.

Ван Пинпин тут же уложила его обратно:

— Не беспокойся о еде, сынок. Скоро придёт Чжао Ли, если останется еда, мы перекусим.

На самом деле она уже подсчитала, что сегодняшние блюда должны были остаться.

Ли Вэньпин добавил:

— Если вы имеете в виду еду из той тележки, то там ничего не осталось. Я попросил их купить все блюда.

После того как Ван Пинпин ушла, Ли Вэньпин сначала тепло побеседовал с прорабом и рабочими, узнав, что они ещё не обедали, и сам оплатил всю еду из тележки, угостив их бесплатно.

Прораб и рабочие были до слёз тронуты.

Они долгое время страдали от притеснений менеджера проекта и подсознательно считали, что все начальники такие же подлые, как и он.

Кто бы мог подумать, что большой босс не только не накажет их, но и оплатит им обед.

Когда рабочие, наевшись, вернулись к работе, Ли Вэньпин обратился к менеджеру и другим, кого он намеренно оставил в стороне.

— Я слышал, что на вашей строительной площадке нет столовой?

Когда он узнал об этом от рабочих, его гнев был понятен.

Чтобы сократить расходы и обеспечить санитарную безопасность, компания чётко требовала, чтобы все строительные площадки предоставляли рабочим питание и жильё.

Но в случае с небоскрёбом «Цинтянь» менеджер заставлял рабочих питаться в маленьком ресторанчике, принадлежащем его родственникам.

Это ещё можно было понять, но в таком заведении люди могли отравиться, что говорило об ужасных санитарных условиях.

Менеджер побледнел и начал оправдываться.

— Босс, я думал, где бы ни есть, пусть едят в ресторанчике.

— Где бы ни есть? Скорее, ты думал, где бы ни заработать, верно?

Ли Вэньпин не смог сдержаться и обрушил на него шквал упреков.

— В таком маленьком ресторанчике свиные рёбрышки стоят 5 юаней! Ты что, с ума сошёл от жадности? Ты просто использовал имя компании для личной выгоды! Это явное злоупотребление должностными полномочиями! Если бы компания захотела подать на тебя в суд, ты бы уже сидел в тюрьме!

Менеджер окончательно сдался.

Он не ожидал, что босс будет так зол.

С возможностями Ли Вэньпина посадить его за решётку было делом нескольких минут.

Чем больше он думал, тем больше паниковал. Внезапно он бросился к его ногам, рыдая:

— Босс, босс, пожалуйста, посмотрите, сколько лет я служил компании, даже если нет заслуг, есть труды, не отправляйте меня в тюрьму!

Ли Вэньпин с отвращением оттолкнул его.

— Ты действительно не принёс компании никаких заслуг, а что касается трудов, ты, вероятно, использовал имя компании для личной выгоды, верно?

Менеджер ни за что не стал бы признаваться, только качал головой:

— Только один раз, мои родители рано умерли, я вырастил сестру, она наконец вышла замуж, и я просто хотел помочь ей, я не знал, что они делают такие вещи, босс.

Ли Вэньпин прищурился:

— Правда?

Увидев, что всю вину сваливают на него, владелец ресторана наконец пришёл в себя.

Он хотел возразить, но его жена сама выступила вперёд, взяв вину на себя:

— Большой босс, мой брат говорит правду, это наши повара были нечистоплотны, подменивали продукты, поэтому и произошло отравление. Мы их сразу же выгоним.

Повара и помощники, наблюдавшие за этим зрелищем, не стали молчать, когда огонь перекинулся на них.

— Хозяйка, нужно быть честным, — повар с большим животом брызнул слюной прямо в лицо хозяйке. — Разве не вы с хозяином говорили, что рабочим не нужно хорошее питание, лишь бы оно было чуть лучше свиного корма? Вы ещё ходили на рынок после закрытия, собирали гнилые овощи и заставляли меня готовить их для рабочих.

Затем начался процесс взаимных обвинений и перекладывания вины между менеджером проекта, владельцем ресторана, его женой и двумя поварами.

В пылу ссоры они уже не стеснялись, выкладывая всё, что знали, ошеломляя окружающих.

Когда Ли Вэньпин услышал, что менеджер брал взятки от поставщиков и подмешивал некачественный цемент в строительные материалы, он больше не смог сдерживаться.

Не говоря ни слова, он вызвал полицию и отправил всех этих негодяев в полицейский участок.

Ли Вэньпин рассказал об этом, надеясь на одобрение. Ведь Ван Пинпин так тяжело работала, чтобы заработать деньги.

Теперь он купил её еду и посадил за решётку семью, которая пыталась причинить ей вред. Он рассчитывал на прощение.

Но вместо этого получил лишь холодное «ага» от Ван Пинпин.

Ли Вэньпин почувствовал себя неловко.

К счастью, в этот момент вернулся Старина Ли с кучей еды.

Ван Пинпин, как бы ни хотела принимать милость от Ли Вэньпина, не могла позволить детям голодать.

Увидев, как семья начала есть, а Тун Цянь взял ложку и начал пить кашу, Ли Вэньпин почувствовал, что его чувство вины немного уменьшилось.

Он осторожно сказал:

— Я уже оплатил лечение Тун Цяня, что касается компенсации...

Он хотел назвать сумму, которую предполагал выплатить, но Ван Пинпин прервала его.

— Господин Ли, я уже слышала от детей, что в этой аварии Тун Цянь тоже виноват. Раз вы оплатили лечение, мы не можем больше требовать компенсации.

Её тон был твёрдым.

Ли Вэньпин хотел сказать, что для него эта сумма не имеет значения, но потом решил уважать её решение. Если она чётко сказала, что не нужно, то настаивать не стоит. Вместо этого он затронул другую тему.

— Мама Тун Цяня, я уже поговорил с ними. Если вы захотите продавать обеды в небоскрёбе «Цинтянь», приходите, вас больше никто не остановит.

Эти слова были гораздо ценнее любой компенсации.

С учётом статуса Ли Вэньпина такое обещание имело огромный вес.

Как бы Ван Пинпин ни не любила Ли Вэньпина, его искренность извинения тронула её, и на её лице появилась лёгкая краска смущения.

— Спасибо вам, — она положила палочки и тихо сказала.

Ли Вэньпин, глядя на лёгкий румянец на её лице, неловко кашлянул.

— Ну... если больше ничего, я пойду, у меня ещё куча дел.

- Все китайские термины переведены согласно глоссарию
- Диалоги приведены к единому формату с использованием длинного тире

<http://bllate.org/book/16382/1482776>